

Айзек Азимов

Бессмертный бард

Айзек Азимов

Бессмертный бард

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=146068

Оригинал: *Isaak Asimov, "The Immortal Bard"*

Аннотация

После нескольких неудачных попыток с извлечением из прошлого знаменитых физиков и математиков, которые провалились из-за того, что не смогли приспособиться к нашему миру, герой романа предпринял попытку перенести в наш мир знаменитого поэта и писателя. Но и Шекспира здесь ожидало сильное потрясение...

Айзек Азимов

Бессмертный бард

– О да, – сказал доктор Финеас Уэлч, – я могу вызывать души знаменитых покойников.

Он был слегка под мухой, иначе бы он этого не сказал. Конечно, в том, то он напился на рождественской вечеринке, ничего предосудительного не было.

Скотт Робертсон, молодой преподаватель английского языка и литературы, поправил очки и стал озиаться – он не верил своим ушам.

– Вы серьезно, доктор Уэлч?

– Совершенно серьезно. И не только души, но и тела.

– Не думаю, чтобы это было возможно, – сказал Робертсон, поджав губы.

– Почему же? Простое перемещение во времени.

– Вы хотите сказать, путешествие по времени? Но это несколько... необычно.

– Все получается очень просто, если знаешь, как делать.

– Ну, тогда расскажите, доктор Уэлч, как вы это делаете.

– Так я вам и рассказал.

Физик рассеянным взглядом искал хоть один наполненный бокал.

– Я уже многих переносил к нам, – продолжал Уэлч. – Архимеда, Ньютона, Галилея. Бедняги!

– Разве им не понравилось у нас? Наверно, они были потрясены достижениями современной науки, – сказал Робертсон.

– Конечно, они были потрясены. Особенно Архимед. Сначала я думал, что он с ума сойдет от радости, когда я объяснил ему кое-что на том греческом языке, который меня когда-то заставляли зубрить, но ничего хорошего из этого не вышло...

– А что случилось?

– Ничего. Только культуры разные. Они никак не могли привыкнуть к нашему образу жизни. Они чувствовали себя ужасно одинокими, им было страшно. Мне приходилось отсылать их обратно.

– Это очень жаль.

– Да. Умы великие, но плохо приспособляющиеся. Не универсальные. Тогда я попробовал перенести к нам Шекспира.

– Что! – вскричал Робертсон. Это было уже по его специальности.

– Не кричите, юноша, – сказал Уэлч. – Это неприлично.

– Вы сказали, что перенесли к нам Шекспира?

– Да, Шекспира. Мне был нужен кто-нибудь с универсальным умом. Мне был нужен человек, который так хорошо знал бы людей, что мог бы жить с ними, уйдя на века от своего времени. Шекспир и был таким человеком. У меня есть его автограф. Я взял на память.

– А он у вас с собой? – спросил Робертсон. Глаза его блестяли.

– С собой. – Уэлч пошарил по карманам. – Ага, вот он.

Он протянул Робертсону маленький кусочек картона. На одной стороне было написано: «Л, Кейн и сыновья. Оптовая торговля скобяными товарами». На другой стояла размашистая подпись: «Уилм Шекспр».

Ужасная догадка ошеломила Робертсона.

– А как он выглядел? – спросил преподаватель.

– Совсем не так, каким его изображают. Совершенно лысый, с безобразными усами. Он говорил на сочном диалекте. Конечно, я сделал все, чтобы наш век ему понравился. Я сказал ему, что мы высоко ценим его пьесы и до сих пор ставим их. Я сказал, что мы считаем их величайшими произведениями не только английской, но и мировой литературы.

– Хорошо, хорошо, – сказал Робертсон, слушавший затавив дыхание.

– Я сказал, что люди написали тома и тома комментариев к его пьесам. Естественно, он захотел посмотреть какую-нибудь книгу о себе, и мне пришлось взять ее в библиотеке.

– И?

– Он был потрясен. Конечно, он не всегда понимал наши идиомы и ссылки на события, случившиеся после 1600 года, но я помог ему. Бедняга! Наверное, он не ожидал, что его так возвеличат. Он все говорил: «Господи! И что только не делали со словами эти пять веков! Дай человеку волю, и он,

по моему разумению, даже из сырой тряпки выжмет целый потоп!»

– Он не мог этого сказать.

– Почему? Он писал свои пьесы очень быстро. Он говорил, что у него были сжатые сроки. Он написал «Гамлета» меньше чем за полгода. Сюжет был старый. Он только обработал его.

– Обработал! – с возмущением сказал преподаватель английского языка и литературы. – После обработки обыкновенное стекло становится линзой мощнейшего телескопа.

Физик не слушал. Он заметил нетронутый коктейль и стал бочком протискиваться к нему.

– Я сказал бессмертному барду, что в колледжах есть даже специальные курсы по Шекспиру.

– Я веду такой курс.

– Знаю. Я записал его на ваш дополнительный вечерний курс. Никогда не видел человека, который больше бедняги Билла стремился бы узнать, что о нем думают потомки. Он здорово поработал над этим.

– Вы записали Уильяма Шекспира на мой курс? – пробормотал Робертсон. Даже если это пьяный бред, все равно голова идет кругом. Но бред ли это? Робертсон начал припоминать лысого человека с необычным произношением...

– Конечно, я записал его под вымышленным именем, – сказал доктор Уэлч. Стоит ли рассказывать, что ему пришлось перенести. Это была ошибка. Большая ошибка. Бед-

няга!

Он, наконец, добрался до коктейля и погрозил Робертсону пальцем.

– Почему ошибка? Что случилось?

– Я отослал его обратно в 1600 год. – Уэлч от возмущения повысил голос. Как вы думаете, сколько унижений может вынести человек?

– О каких унижениях вы говорите?

Доктор Уэлч залпом выпил коктейль.

– О каких! Бедный простачок, вы провалили его.